

МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН: ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ РЕШЕНИЯ

А. В. Трапезникова,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Южно-Уральский государственный университет

Рассмотрены нюансы определения момента обретения гражданской правоспособности, поставлены такие спорные теоретико-прикладные вопросы, как момент определения начала жизни физического лица, особенности правового статуса зачатого, но еще неродившегося гражданина, а также проблемные аспекты правоспособности несовершеннолетних.

Ключевые слова: правоспособность, начало жизни, субъект, рождение.

Гражданская правоспособность неотделима от самого факта существования человека. Пока человек физически жив, он обладает гражданской правоспособностью. Статья 17 ГК РФ закрепляет, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью.

Жизнь – это саморегулирующийся, протекающий во времени социально-интегрированный, взаимосвязанный с окружающей средой процесс, осуществляющийся на основе многоуровневой системы высшей степени сложности, результатом которого является существование человека¹.

Д. И. Мейер отмечал, что рождение есть акт отделения младенца от чрева матери; исходный пункт, с которого начинается физическая личность; начало самостоятельного бытия человека вместе с тем и есть начальный момент его юридической жизни. Большая или меньшая продолжительность жизни не имеет влияния на правоспособность младенца: и одной минуты жизни достаточно, чтобы родившийся считался субъектом права. Поэтому способность к жизни вовсе не существенна для признания новорожденного младенца лицом².

Формулировка ст. 17 ГК РФ предполагает единство правоспособности. Тем не менее представляется необходимым определить, возникают ли все элементы содержания правоспособности, предусмотренные законом, с рождением человека, т.е. одновременно.

Некоторые элементы содержания правоспособности возникают по достижении определенного возраста (право вступления в кооператив и др.). Следовательно, вопреки широко распространенному мнению сам факт рож-

дения человека не означает, что у новорожденного возникла правоспособность в полном объеме.

Таким образом, существующее в литературе мнение, согласно которому правоспособность возникает в момент рождения³, хотя и опирается на формулировку п. 2 ст. 17 ГК РФ, тем не менее, на наш взгляд, не отражает в полной мере специфику содержания гражданской правоспособности.

Нельзя не учитывать, что отдельные элементы содержания правоспособности могут возникнуть лишь при достижении определенного возраста. Законодатель прямо указывает на наличие таких элементов. Но установить их наличие можно исходя из природы и назначения конкретных прав и обязанностей.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 35 ГК РФ опекунами и попечителями могут назначаться только совершеннолетние дееспособные граждане. Таким образом, граждане, не достигшие совершеннолетия, не могут обладать правами опекунов и попечителей, т.е. они не имеют данного элемента гражданской правоспособности.

Из содержания ст. 182 ГК РФ следует, что иметь права и обязанности представителя может только гражданин, обладающий дееспособностью в полном объеме. Следовательно, способность быть представителем признается не за всеми гражданами.

Завещательная способность как элемент содержания правоспособности возникает одновременно с соответствующей дееспособностью гражданина, и поэтому ею нельзя обладать с момента рождения. Реализация этой правовой возможности связывается с истечением периода времени, необходимого для

формирования социально зрелой личности, способной действовать самостоятельно.

Рассмотрение положений гражданского законодательства дает основание для вывода о том, что отдельные элементы содержания гражданской правоспособности возникают не в момент рождения человека, а по достижении им определенного возраста и при наличии у него соответствующего объема дееспособности. Все это породило в науке мнение о том, что существует так называемая частичная правоспособность граждан.

Следует согласиться с мнением С. А. Сулеймановой и определить частичную правоспособность как категорию гражданского права следующим образом: частичная правоспособность означает способность несовершеннолетних граждан иметь некоторые гражданские права и нести обязанности не с момента рождения, а с достижением определенного законом возраста⁴.

Представляется, что такое положение должно быть закреплено в ГК РФ, что содействовало бы более точному его пониманию и применению. Дополнение ГК РФ подобной нормой означало бы устранение явного и ничем не оправданного противоречия.

Интересную, хотя и не бесспорную позицию на этот счет высказывает В. В. Борисов: «В момент рождения гражданин приобретает весь объем правоспособности. Таким образом, комплекс правомочий на потенциальное обладание гражданскими правами возникает у каждого гражданина в момент рождения сразу, однако право на их реализацию возникает только в момент приобретения необходимого объема дееспособности для совершения определенного рода юридически значимого действия»⁵.

Представляется, что неродившийся и родившийся ребенок – это только стадии развития одного и того же человека. В связи с этим в последнее время в науке разгорелась полемика относительно внесения поправок в ГК РФ⁶. Основная идея планируемых поправок состоит в принципиально ином определении момента, с которого начинается правоспособность гражданина, – не с момента рождения ребенка, как это закреплено в ст. 17 ГК РФ, а с момента его зачатия. В обоснование приводится ряд доводов, в первую очередь о фактическом, хотя и частичном признании правоспособности зачатых, но не рожденных лиц в действующем законодательстве путем при-

знания за ними права на жизнь и права на наследство (ст. 1116 ГК РФ).

Однако мы полагаем, что законодательное признание правоспособности за зачатым, но не родившимся ребенком едва ли станет гарантией охраны его прав и интересов. Так, становится непонятно, например, с каким моментом будет связываться возникновение правоспособности зачатого ребенка. Момент зачатия, как правильно признает А. В. Чуев, в большинстве случаев точно определен быть не может и, как правило, устанавливается только спустя несколько недель. Принятие предложения разработчиков законопроекта, утверждающих, что момент зачатия следует отнести к актам гражданского состояния, подлежащих обязательной государственной регистрации (момент возникновения правоспособности, безусловно, придется регистрировать)⁷, и внесение соответствующих дополнений в ст. 47 ГК РФ на практике будут означать, что часть российских граждан будут регистрироваться в качестве правоспособных субъектов еще в утробе матери, причем на разных стадиях развития беременности, а часть – только после появления на свет, что создаст путаницу и породит множество трудноразрешимых вопросов⁸. К тому же, как мы уже отмечали выше, весьма сложно определить момент начала жизни.

Вопрос о моменте возникновения правоспособности зачатого ребенка приобретает особую сложность в случаях применения искусственных методов репродукции человека, которые получают все более широкое распространение во всех странах мира, в том числе и в России, так как согласно мировой статистике от 10 до 15 % супружеских пар являются бездетными⁹. На сегодняшний день американские ученые выделяют шесть теоретически возможных способов воспроизведения человеческой жизни¹⁰, но Семейный кодекс РФ содержит указание на три метода: искусственное оплодотворение (ч. 1 п. 4 ст. 51), имплантация эмбриона (ч. 1 п. 4 ст. 51) и имплантация эмбриона в тело суррогатной матери (ч. 2 п. 4 ст. 51). При этом ни в СК РФ, ни в других федеральных законах не раскрывается значение этих медицинских терминов, что порождает целый ряд вопросов, в том числе и имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме – определению момента зачатия ребенка и возникновению правоспособности гражданина¹¹.

Так, в частности, остается открытым вопрос, с какого момента правоспособность возникнет в случае применения метода, называемого в отечественной медицине «экстракорпоральное оплодотворение», при котором оплодотворение происходит вне организма матери, «в пробирке» (In Vitro). При применении этого метода зачатый «в пробирке» эмбрион после некоторого процесса развития помещается (имплантируется) либо обратно в организм матери, либо в организм другой женщины – суррогатной матери, где и будет происходить дальнейшее развитие плода¹². Следует учитывать, что согласно последним научным данным в специально созданных лабораторных условиях эмбрионы в замороженном виде могут храниться в течение нескольких лет¹³, что еще более усложняет обсуждаемую проблему. Кроме того, имплантация далеко не во всех случаях заканчивается нормальным развитием беременности, процент случаев гибели или отторжения эмбрионов довольно высок, и с учетом такой вероятности в тело матери нередко имплантируют не один, а 2–3 эмбриона. К тому же гибель плода (выкидыш) нередко наступает и в случае естественного зарождения человеческой жизни. Если, как предполагает А. В. Чуев, в дальнейшем «можно будет вести речь» об установлении регистрации момента зачатия ребенка в качестве акта гражданского состояния, неизбежно возникнет вопрос о необходимости регистрации и его гибели в утробе матери. Такая регистрация не только потребует нецелесообразных расходов и усилий, но, что еще более важно, станет фактором, болезненно травмирующим психику женщины, потерявшей ребенка, которая вынуждена будет не только сообщать о своей утрате посторонним лицам, но еще и фиксировать эту утрату в официальных документах¹⁴.

Представляется, что необходимо определить, с какого момента право на жизнь в полной мере распространяется на внутриутробный плод человека и ограничено ли данное право его физиологическими данными, в ча-

стности, его жизнеспособностью или болевыми реакциями, так как от этих вопросов зависит разрешение проблем, связанных с распоряжением эмбрионами, их органами и тканями, использованием их в качестве трансплантатов и т.д. Принятие соответствующего законодательного акта, несомненно, станет важным этапом дальнейшего совершенствования гражданского законодательства и важной гарантией охраны прав зачатых, но еще не рожденных детей.

¹ См.: Головистикова А. Н. Конституционно-правовая охрана жизни человека в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

² См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. М., 2003. С. 100, 101.

³ См.: Ямпольская Ц. А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях. Вопросы советского государственного права. М., 1959. С. 155–156.

⁴ Сулейманова С. А. Проблема частичной правоспособности // Нотариус. 2006. № 4. С. 16.

⁵ Борисов В. В. Гражданско-правовая категория правоспособности гражданина и особенности ее содержания в современном гражданском праве // Общество и право. 2010. № 2. С. 14.

⁶ См.: Предложение о внесении поправок в ГК Российской Федерации в части, касающейся возникновения и прекращения правоспособности физических лиц (интервью с депутатом Государственной Думы, заместителем председателя Комитета по общественным объединениям и религиозным организациям А. В. Чуевым) // Нотариус. 2004. № 2. С. 45–48.

⁷ Там же.

⁸ Михайлова И. А. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты // Российский судья. 2004. № 10. С. 11.

⁹ См.: Малеина М. Н. Правовое регулирование отношений, возникающих при искусственном зарождении детей // Правоведение. 1983. № 5. С. 73.

¹⁰ См.: Майфат А. В. Суррогатное материнство и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе РФ // Юридический мир. 2000. № 2. С. 20.

¹¹ Михайлова И. А. Указ. соч. С. 13.

¹² См.: Майфат А. В. Указ. соч. С. 20.

¹³ Там же. С. 29.

¹⁴ Михайлова И. А. Указ. соч. С. 13.

Статья поступила в редакцию 5 октября 2012 г.